

Жаргонное слово *assholes*, разумеется, было бы неуместно перевести калькированием даже в данном контексте. Лучший способ – найти более мягкое соответствие в русском языке, не отклоняясь при этом от денотативной и экспрессивной функций высказывания.

Газетно-публицистические тексты отличаются большим разнообразием. Наиболее сжатыми, деловыми и сухими по стилю являются сообщения и статьи информационного характера. Точность в переводе подобных сообщений и статей часто достигается синтаксической перестройкой предложений, структурными заменами и использованием лексических соответствий.

Перевод сленгизмов, жаргонизмов и других единиц сниженной и просторечной лексики – непростая задача для переводчика. Большую важность при этом представляют «фоновые знания» о сленге, то есть информация о ситуации употребления соответствующего сленгизма. Подобная информация, к сожалению, находит пока очень слабое отражение в современных двуязычных словарях. Все это в какой-то степени затрудняет работу профессиональных переводчиков. Поэтому лишь точное знание значений лексем, их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста является основным критерием перевода сниженной лексики.

Список литературы

- Арнольд И.В.* Стилистика / И.В. Арнольд. – М. : Наука, 2002. – 384 с.
Будин Л.С. Словарная пометка *slang* и ее толкование в современной англистике / Л.С. Будин. – М. : Высшая школа, 1968. – 122 с.
Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 2007. – 126 с.
Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1999. – 253 с.

ПЕРЕВОД КАТЕГОРИИ ПЕРФЕКТА В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Н.В. Пискунова

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Несмотря на то что грамматическая категория перфекта хорошо изучена и информацию о ней можно найти в любом школьном учебнике, для переводчика она иногда может создавать трудности, поскольку зачастую грамматическая категория в английском языке может оказаться шире, чем в русском [Левицкая, Фиттерман 1973: 18].

Перфектные формы обычно образуются при помощи различных форм

глагола *to have* и причастия второго смыслового глагола [Иванова 1981: 60]. Проблема места перфекта в системе видовременных форм продолжает оставаться одной из острых проблем лингвистики. Среди ученых до сих пор нет общего мнения по вопросу отнесения перфекта к категории вида или времени глагола, а также его основного грамматического значения [Иванова 1980: 61].

Значение предшествования, описанное А.И. Смирницким, определенно имеется у перфекта. Но, как отмечали А.И. Смирницкий и Б.И. Ильиш, это значение по-разному функционирует в перфекте настоящего и прошедшего времени. И.П. Иванова считает особенно важным отметить то, что в английском языке видовые формы не существуют вне сочетания с временным значением. Соотнесенность во времени обязательна, то или иное видовое значение выявляется только на фоне этого соотношения во времени, на которое накладываются эти видовые значения. В таком ключе можно рассматривать все видовременные формы как формы временной отнесенности, но это не помогает выявить их специфику [Иванова 1981: 62].

Значение перфекта – предшествование, вытекает из законченности, завершенности действия, обладающего видовым значением.

В русском языке глаголы могут иметь форму совершенного вида – *Perfective aspect*, обозначающую законченность действия (*сделать, убежать, нарисовать*), или форму несовершенного вида – *Imperfective aspect*, обозначающую незаконченный, длящийся процесс. Совершенный вид имеют только глаголы, содержащие в своем значении компонент предельности действия (*termination of action*), иными словами, начала или конца какого-либо действия. Многие предельные глаголы в русском языке образуют видовую пару: *делать – сделать, писать – написать, строить – построить, рассказывать – рассказать*. Составляющие таких пар имеют одинаковое лексическое значение и различаются лишь грамматическим (видовым) значением, то есть они представляют собой формы одного и того же глагола.

У глаголов неопределенных, не содержащих компонента начало/конец действия, невозможна парная форма совершенного вида. Чтобы получить глагол совершенного вида от неопределенного глагола, необходимо добавить словообразовательный аффикс, что приводит к образованию нового производного слова, а не изменению грамматической формы [Гурвич 2004: 15].

В английском языке ситуация иная. В нем также существуют предельные глаголы – *terminative verbs* (начение которых содержит элемент «начала/конца состояния») и неопределенные – *non-terminative verbs* (не содержащие такого компонента в своем значении). Если в

предложении употреблен предельный глагол, то в английском предложении, так же, как и в русском, мы можем сделать акцент на его значении и выразить видовое значение законченности действия или же, наоборот, подчеркнуть значение длительности, незавершенности действия [Гурвич 2004: 16].

Выражение видовой формы в английском языке значительно сложнее, нежели в русском. Например, перфектная форма не всегда выражает законченности действия (достижение результата, переход к другому состоянию и т.д.). Например, В.В. Гурвич приводит следующие предложения: *I have lived here all my life*, иллюстрирующее то, как перфект выступает для обозначения длительности действия вплоть до момента речи и не имеет результативного значения, которое, тем не менее, присутствует в другом примере: *I have built a house*. Причиной такого различия является то, что глагол *to live* – неопредельный [Гурвич 2004: 17].

Перфект настоящего времени передает завершенность в сфере настоящего. Он соотнесен с моментом речи; последний, как свойственно настоящему времени, не требует особого указания в тексте, хотя и может быть указан. Перфект предельных глаголов передает достижение предела, его преодоление. Если глагол лексически означает изменение состояния, возможно значение результативности. Неопредельные глаголы означают прекращение действия в сфере настоящего времени, без достижения предела [Гурвич 2004: 17]. При указании в контексте перфект неопредельного глагола может означать продолжение действия (состояния) до момента речи [Иванова 1981: 63].

Такое значение перфекта принято называть инклюзивным. Оно встречается, если присутствует обстоятельство, указывающее на незаконченный период времени, иными словами, при систематизированном контексте [Иванова 1981: 63].

I know... Her words came hoarsely. I have always known. (Christie)

“A beautiful house. It has about it a great peace.” – “Yes... We have always felt that.” (Christie)

Если же говорить о прошедшем времени, то тут обязательно соотнесение с временным центром прошедшего времени, который выражается либо прямым лексическим указанием, либо другим глаголом, обозначающим действие; причем по отношению к этому второму действию действие, выраженное перфектом прошедшего времени, является детализацией. В этом случае глагол, передающий точку отсчета, является повествовательным центром текста. Такая выраженная временная соотнесенность приводит к тому, что значение предшествования у перфекта прошедшего времени приобретает отчетливое выражение и часто затемняет видовое значение

завершенности. Последнее, однако, может и сохраниться [Иванова 1981: 64].

I thought about how we had voted. (Snow)

I... looked about me. There was no one there. They had vanished as if they had indeed been spirits of the hills. (M. Stewart)

Видовое и временное значения, в данном случае – значения завершенности и предшествования, так тесно переплетены в перфекте прошедшего времени, что становится трудно определить, какое из них доминирует. Но все же можно сказать, что значение завершенности выражается в большей мере предельностью глагола [Гурвич 2004: 64].

В данном исследовании мы рассматриваем возможные варианты перевода перфектных форм, использованные при переводе текста романа Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту».

В данном романе форма перфекта настоящего времени постоянно используется писателем, чтобы подчеркнуть связь прошлого с настоящим:

Do you mind I ask? How long 've you *worked* at being a fireman? [Bradbury 2010: 5].

Можно спросить вас?.. Вы давно *работаете* пожарником? [Брэдбери 1987: 4].

Здесь переводчик решает воспользоваться настоящим временем, поскольку перфект в данном случае показывает не законченное действие, а результат, актуальный на данный момент: героиня романа хочет узнать количество лет, отработанных Монтэгом на текущий момент с начала его работы пожарным. Более того, выбранный глагол *работать* – неопределенный, следовательно, он показывает действие незаконченное, не достигшее результата.

You laugh when I *haven't been* funny and you answer right off. You never stop to think what I've *asked* you [Bradbury 2010: 8].

Вы смеетесь, хотя я *не сказала* ничего смешного. И вы на все отвечаете сразу. Вы совсем не задумываетесь над тем, что я *спросила* [Брэдбери 1987: 7].

В данном случае для перевода обоих высказываниях используется прошедшее время, поскольку нам важен результат, а не его связь с настоящим. При этом используются глаголы совершенного вида (*сказать*, *спросить*), которые в своем видовом значении выражают результативность, завершенность действия.

Перфект прошедшего времени также нередко встречается в тексте романа, чтобы сделать отсылку к событиям прошлого и воспоминаниям:

One time, as a child, in a power failure, his mother *had found* and *lit* a last candle and there *had been* a brief hour of rediscovery... [Bradbury 2010: 7]

Как-то раз, когда он был ребенком, погасло электричество, и его мать *отыскала* и *зажгла* последнюю свечу. Этот короткий час, пока горела свеча, *был* часом чудесных открытий... [Брэдбери 1987: 11]

Глаголы *отыскать* и *зажечь*, использованные для перевода перфекта прошедшего времени, – предельные совершенного вида, таким образом, они восполняют значение законченности перфекта, значение предшествования же понятно русскоговорящему читателю по контексту (*когда он был ребенком*).

В переводе на русский язык также не принципиально показывать предшествование повествования о времени, проведенном героем перед свечой, по отношению к происходившему в тот момент действию (прогулке с Клариссой и ее описанием), поскольку оно очевидно из контекста.

Рассмотрев варианты перевода перфекта прошедшего времени в данном произведении, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев употребления перфекта прошедшего времени в данном романе для передачи предшествования одного действия другому в прошлом в основном используются глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени.

He's been bumming with us for some time now [Bradbury 2010: 150].

Он уже давно бродяжничает с нами [Брэдли 1987: 138].

В данном примере в оригинале использован перфектно-длительный разряд настоящего времени, обозначающий процесс, начавшийся в прошлом и продолжающийся до настоящего момента включительно.

В переводе Т.Н. Шинкарь использует форму настоящего времени неопределенного глагола *бродяжничать*, что позволяет передать процесс в настоящем времени. Однако важную роль играет и замена *some time now* ‘уже какое-то время’ на *уже давно*. Такая замена позволяет сделать связь с прошедшим более явной, а также звучит по-русски более привычно.

Тем не менее, на основе проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что при переводе перфекта настоящего времени необходимо использовать настоящее время в сочетании с переходным глаголом совершенного вида или прошедшего времени в сочетании с неопределенным глаголом, чтобы показать процесс, длящийся вплоть до момента речи. Для того, чтобы показать результативность, наиболее удачным видится использование предельного глагола совершенного вида в форме прошедшего времени. Для перевода перфекта прошедшего времени наиболее подходящими оказались предельные глаголы совершенного вида; более того, учитывая невозможность подбора полноценных синонимов совершенного вида для неопределенных глаголов, показалась особенно интересной возможность добавления другого, предельного глагола совершенного вида, который близок по смыслу и хорошо сочетается с переводимым глаголом.

На основе проведенного анализа представляется возможным сделать

вывод о том, что при переводе перфекта настоящего времени необходимо использовать настоящее время в сочетании с переходным глаголом совершенного вида или прошедшее время в сочетании с неопределённым глаголом, чтобы показать процесс, длящийся вплоть до момента речи. Для того чтобы показать результативность, наиболее удачным видится использование предельного глагола совершенного вида в форме прошедшего времени. Для перевода перфекта прошедшего времени наиболее подходящими оказались предельные глаголы совершенного вида; более того, в тексте данного романа не был использован перфект будущего времени; тем не менее, на основе полученных данных можно сделать вывод о возможном использовании глаголов совершенного вида в форме будущего времени при переводе перфекта будущего времени.

Список литературы

Гурвич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология русского и английского языков : учеб. пособие / В.В. Гурвич. – М. : Флинта : Наука, 2004 – 168 с.

Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И.П. Иванова и др. – М. : Высшая школа, 1981. – 285 с.

Левицкая Т. Почему нужны грамматические трансформации при переводе / Т. Левицкая, А. Фиттерман // Тетради переводчика. – Вып. 7 / под ред. Л.С. Бархударова. – М., 1973. – С. 12-22.

Брэдли Р. О скитаньях вечных и о Земле / Рэй Брэдли. – М. : Правда, 1987 – 656 с.

Bradbury R. Fahrenheit 451 / Ray Bradbury. – New York : Del Ray Books, 2010. – 190 pp.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Е.Н. Гришкина

Научный руководитель: С.И. Тогоева,
доктор филологических наук, профессор (ТверГУ)

В современном переводоведении проблема лексических трансформаций является одной из наиболее актуальных и представляет большой интерес для лингвистов, так как позволяет выявить механизмы замены переводимой лексической единицы словом или словосочетанием, семантическое поле которой полностью или частично реализует семантическое поле переводимой языковой единицы. Понятие «ложные друзья переводчика» впервые было использовано в работе французских лексикографов М. Кеслера и Ж. Дерокини, опубликованной в 1928 году. Оно является калькой с французского *les faux amis du traducteur*,